

Фирдоуси

Шахнаме

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
Ф62

Ф62   **Фирдоуси**
Шахнаме: Том 2 / Фирдоуси – М.: Книга по Требованию, 2021. – 649 с.

ISBN 978-5-517-88341-4

Том 2. От сказания о Ростеме и Сохрабе до сказания о Ростеме и Хакане Чина.Поэма Фирдоуси «Шахнаме» — героическая эпопея иранских народов, классическое произведение и национальная гордость литературы: персидской — современного Ирана и таджикской, а также значительной части ираноязычных народов современного Афганистана.Глубоко национальная по содержанию и форме, поэма Фирдоуси была символом единства иранских народов в тяжелые века феодальной раздробленности и иноземного гнета, знаменем борьбы за независимость, за национальные языки и культуру, за освобождение народов от тиарии. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1960 года.

ISBN 978-5-517-88341-4

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

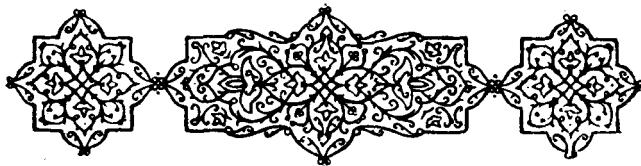
О т о м р е д а к ц и и

Второй том перевода «Шахнаме» является продолжением первого тома, вышедшего в 1957 г. За время подготовки второго тома коллектив понес тяжелые утраты: в день выхода в свет первого тома скончался редактор перевода Абулькасим Лахути, который много работал и над вторым томом. Его труд продолжен новым редактором перевода А. Азером. Вскоре после выхода в свет первого тома скончался также ответственный редактор издания, член-корреспондент АН СССР профессор Е. Э. Бертельс.

Предлагаемый второй том содержит:
стихотворный перевод «Шахнаме» от сказания о Ростеме и Сохрабе до сказания о Ростеме и хакане Чина, сделанный Ц. Б. Бану-Лахути, под редакцией А. Азера;
комментарии к тексту и переводу поэмы А. А. Старикова;
именной, географический и предметный указатели.

Принципы работы над первым томом сохранены и в настоящем издании.

КЕЙ-КАВУС

(Продолжение)

[СКАЗ О СОХРАБЕ]

- [14515] О многом ты слышал, послушай сейчас*
О битве Ростема с Сохрабом рассказ.*
Без слез эту повесть кто б выслушать мог?
Чье сердце бы гневом Ростем не зажег?
Коль с ветки зеленої невызревший плод*
Нежданно примчавшийся вихрь унесет —
Сочтешь его правым и доблестным ты,
Иль чужд он и доблести, и правоты?
Когда справедлив умиранья закон,
- 10 О чем этот вопль и рыданья, и стон?
К сей тайне извечной заказан нам путь,
За эту завесу нельзя заглянуть.
Кого не манила заветная цель?
Но дверь ни пред кем не открылась досель.*
Быть может, кончину ты благом сочтешь,
Блаженство в приюте ином обретешь...
Ведь если бы хищницу-смерть укротить,
То старых и юных земле не вместить.
Где пламя свирепое вспыхнуло вдруг,
- 20 Там все неминуемо вспыхнет вокруг.
В том бедствии грозном конца б не избег
Ствала одряхлевшего свежий побег.
Любого, не глядя, он молод иль стар,

Сжигает безжалостно смерти пожар.
 И юноши радость — увы! — не прочна:
 Ведь смерти причина — не старость одна...*
 Таков бытия непреложный закон.
 Коль чистою верой твой дух озарен,
 И если с тобою не знается бес —
 .30 Смиренно склонись перед волей небес!
 Будь рьян в благочестьи, откинувши лень,
 Чтоб встретить достойно последний свой день.
 Стремись к одному лишь, готовясь к пути,—
 Благие деянья с собой унести.*
 Теперь запою о Сохрабе, о том,
 Как юный воитель сражался с отцом.

[Ростем едет на охоту]

Поведаю сказ миновавших времен,*
 Который дехканом до нас донесен.
 Дехкану рассказывал старый мобед:
 .40 Однажды Ростем пробудился чуть свет.
 Соскучась, на лов собрался великан;
 Он стан опоясал, наполнил колчан,
 Затем оседлав своего скакуна,
 Которому сила слоновья дана,
 Помчался к Турану, взметая траву,
 Подобный голодному ярому льву.
 Равнина пред ним на просторе легла,
 Онагры там носятся, нет им числа.
 От радости вспыхнув, к охоте готов,
 .50 Коня погоняет Даритель венцов.*
 Немало онагров ездок удалой
 Сгубил булавою, арканом, стрелой.
 Из хвороста после костер он развел,
 И выбрав ему приглянувшийся ствол,
 Могучей рукою тотчас ухватил

- И вырвал, и в вертел его обратил.
Онагра огромного, легче пера
Вращая, изжарил на углях костра.
Съел целую тушу, пируя один,
60 И высосал мозг из костей исполин.
Насытясь, воды в роднике зачерпнул,
Испил и в тени, утомленный, уснул.
Тем временем Рехш, его конь боевой,
Бродил, насыщаясь травой луговой.
Нагрянул внезапно дозор верховых
Туранских бойцов—семь ли, восемь ли их.
Заметили резвого Рехша следы
И стали искать в тростниках, у воды.
Лишь только увидели чудо-коня,
70 Решились его увести, полона.
Уже за арканом аркан занесен,
Помчались наездники с разных сторон,
Но конь боевой, их завидев едва,
Навстречу кидается яростней льва.
Лягнул одного и убил наповал,
Другому он голову вмиг оторвал.
Лежит уже третий поверженный враг,
А все скакуна не осилят никак.
Но вот изловчились—накинут аркан,
80 И пойман туранцами конь-ураган.
Поймали и в город угнали, спеша,
Чтоб верного не упустить барыша.
[Среди кобылиц очутился скакун —*
А было их сорок — отборный табун.
Из тех сорока, из всего табуна
Желанный приплод принесла лишь одна.]
От сладкого сна пробудившись, меж тем,
Коня боевого окликнул Ростем,
Весь луг исходил, по любимца нигде

- 90 Не видит. Об этой нежданной беде
Горюя безмерно, боец-великан
На поиски Рехша спешит в Семенган.*
Себе говорил он: «Куда я пойду
Пешком, обреченный тоске и стыду,
Груз палицы тяжкой и стрел, и меча,
И барсову шкуру, и шлем волоча?*
Как стану пустыни теперь проезжать,
Как стану отныне врагов поражать?
Что скажут туранцы? — Вот Рехша проспал
100 Ростем: видно спать, словно мертвый, он стал! —
Что делать? Терпи, коли так суждено.
Горюй, не горюй, остается одно:
В доспехах, с оружием, пешим идти;
Быть может, удастся на след набрести».
Под ношью тяжкой, утратив покой,
Угрюмо шагал он, терзаясь тоской.

[Ростем приходит в Семенган]

- И вот Семенгана достиг великан.
Дошло до царя и вельмож в Семенган,
Что пеший идет к ним Даритель корон,
110 Что Рехш, его конь огневой, уведен.
Властитель и вся венценосная знать
Помчались верхом исполина встречать,
И мыслят, увидя Ростема чело:
То ясное солнце над миром взошло!
Могучий приветные слышит слова;
Ему говорит Семенгана глава:
«Что стало? О взысканный щедро судьбой!
Кто, дерзостный, вздумал тягаться с тобой?
Друзья тебе все в этом мирном краю,
120 Охотно мы волю исполним твою.

- Владыкою будь над страной и людьми,
Сокровища наши и жизни возьми».
- Та речь успокоила богатыря,
Поверил он дружеской речи царя
И так говорит: «На лугу, у воды
Похищен мой конь без седла и узды.
Ища скакуна, неустанно я шел,
След Рехша меня к Семенгану привел.
Признателен буду, коль сыщешь коня,
- 130 Награды заслуженной жди от меня.
А если мой Рехш не найдется, готов
Снести я немало строптивых голов!»
«О муж именитый, — ответ был на то —
Перечить тебе не решится никто.
Ты гостем моим почитаемым будь.
Все будет по-твоему, гнев позабудь!
Мы сердце потешим вином в эту ночь,
Из сердца заботу изгоним мы прочь.
Спеша, не добьемся удачи ни в чем,*
- 140 Терпнем — из щели змею извлечем...
О Рехше могучем весь свет говорит,
Недолго он будет от взоров укрыт.
Поверь, богатырь, закаленный в борьбе:
Отыщется Рехш и вернется к тебе».
Тревогу забыв, ободренный Ростем
С надеждой внимал уверениям тем;
Готов он за стол властелина воссесть,
За доброе слово воздать ему честь.
Направились вместе они ко дворцу,
- 150 И служит почтительно царь удальцу.
Призвав городскую и ратную знать,
Владыка гостей усадил пировать,
И вот уже яства несут повара,
И кравчemu кубки наполнить пора.

Порхают плясуньи, свежее весны;
 Их розовы лица и очи темны,
 И руд сладкозвучный в руках у певца *
 Звенит, разгоняя печаль удалъца.
 Когда же Ростем захмелел и устал
 160 И с места, подумав об отдыхе, встал —
     Достойное витязя ложе нашлось,
     Манившее благоуханием роз.

[К Ростему приходит Техмине,
     дочь царя семенганского]

Уж за полночь было, и в небе звезды,
 Предвестница утра, блеснула. Тогда
 Послышался шопот, и в спальный покой
 Дверь кто-то открыл боязливой рукой.
 Рабыня, с душистой свечою войдя,
 Поспешно приблизилась к ложу вождя;
 С ней дева, красою слепящая взор,
 70 Подобная солнцу над высями гор.
 Не брови, а луки, не косы — аркан;
 Стройней кипариса пленительный стан,
 Румянец — Йемена пылающий лал,
 А рот, словно сердце стесненное, мал.
 Ей словно душа вместо плоти дана,
 Как будто не праха созданье она.
 И дрогнуло львиное сердце бойца;
 Восторженно он поминает творца
 И молвит ей: «Имя свое мне открой.
 180 Зачем ты пришла полunoчной порой?»
     «Зовусь — отвечает она — Техмине.*
     Рвет сердце на части страдание мне.
     Родитель мой, царь Семенгана, свой род
     От витязей неустранных ведет.

Нет пары мне между царями, красой
 Не многие девы сравнятся со мной.
 Никто вне завесы не видел меня,
 Не слышал, как голос мой льется, звения.
 Узнай, о тебе я слыхала не раз

190 На дивную сказку похожий рассказ.

Слыхала я: див и пантера, и змей —
 Ничто перед грозною силой твоей.
 Не знающий отдыха муж-исполин,
 В Туран среди ночи ты мчишься один.
 Онагра не ты ль целиком поглощал,
 И небу не твой ли кинжал угрожал?
 Сердца разорвутся у барса и льва,
 Едва засверкает твоя булава.

Орел, чуть завидев твой острый булат,
 200 От верной добычи отпрянет назад.

Настигнешь ты тигра, бесстрашен, могуч,
 Кровавые слезы исторгнешь у туч.
 Дивилась твоей небывалой судьбе,
 Душой изнывала в тоске по тебе,*
 Мечтала к тебе я склониться на грудь,—
 И в край наш Изед указал тебе путь.
 Твоя, коли хочешь, я с этого дня,*
 Другому вовеки не видеть меня.

Ты видишь, к тебе я попала во власть,
 210 Затмила мне разум всесильная страсть.

К тому же я в сердце надежду таю,
 Что сына рожу, что отвагу твою
 В наследье получит он, силу и рост,
 Отмеченный щедрою милостью звезд.
 И резвого Рехша тебе я верну;
 Верь, на ноги всю подниму я страну».
 Красавица кончила слово свое;
 Ростем со вниманием слушал ее.

Волшебною той красотой восхищен,
 220 И мудростью, и чистотой восхищен,
 О Рехше любимом услышав к тому ж,
 Исполнился радостью доблестный муж.
 Мобеда зовет он, велит мудрецу
 Отправиться сватом к владыке-отцу.
 Мобеду внимал, торжеством осиян,
 Властитель; как тополь, он выпрямил стан
 И отдал, закон и обычай блюдя,
 Прекрасную дочь за героя-вождя.
 Исполнил желание витязя он,
 230 И брачный союз договором скреплен.
 Когда исполну он дочь отдавал,—
 Весельем объятый, весь край пировал.
 Ростема-вождя величали мужи,
 Полны ликованья, кричали мужи:
 «Будь счастлив с подругою множество лет,
 А недруга злого да сгинет и след!»
 И вот именитый в ночной тишине *
 С супругою милою наедине.
 Носил богатырь на руке амулет,
 240 О том амулете наслышан был свет.
 Его отдавая, Ростем говорит:
 «Храни: коль судьба тебе дочь подарит,
 К коse прикрепи ей на счастье; всегда
 Над нею да светит благая звезда!
 А если бы сына послал тебе рок —
 Надень ему на руку отчий залог:
 Пусть вырастет мощным, как Сам, удалым,*
 Искусным, не знающим страха бойцом,
 Который бы солнцу грозил, чья стрела
 250 С небесных высот низвергала б орла».
 О многом великий беседовал с ней,
 Всю ночь он провел с луноликой своей.